

чем „Изборник“ 1076 года едва ли имел в виду „спасение“ только на „том свете“. Благодетельство, кротость, смирение, покорность, любовь, добросердие, милостыня, „мир къ всем малым же и к великим“¹ — такова общая идея, таковы нормы поведения, которые составитель „Изборника“ на всем его протяжении внушает своим влиятельным читателям.

С другой стороны, и на „нищих“ лежит важная обязанность. Они не должны стремиться к богатству; еще в большей мере, чем богачи, они обязаны проявлять кротость, терпение, смирение и миролюбие, не озлобляться, не осуждать других, не поддаваться дурному влиянию, быть послушливыми и трудиться, трудиться без конца.

В самой лаконичной форме этот свод житейской морали был уже преподан русским читателям в первой половине XI века Лукой Жидята. „Любовь имейте со всяцем человеком, а боле з братиею, и не буди ино на сердце, а ино в устех; но под братом амы не рой, да тебе бог в горшаа той не вринет“. За этим идет проповедь всеобщего согласия и гражданского мира: „Претерпите брат брату, а не въздайте зла за зло, друг друга похвали, да и бог вы похвалить. Не мози свадити, да не наречешися сынъ диаволу, но смирай, да будеши сынъ богу. Не осуди брата ни мыслию, поминаа свои грехи, да тебе бог не осудить“. Очень кратко упоминает Лука Жидята об обязанности раздавать милостыню и хорошо относится к своим „сиротам“: „Помните и мвлуйте странныя, и убогыя и темничныя, и своим сиротам милостиви будете“. Но и сироты не должны ни на кого иметь гнев, терпеть „в напасти“, „на бога упование имаа“, не иметь „буести“, „ни гордости“, быть смиренными, кроткими и послушными.²

То, что во времена Луки Жидяты можно было преподнести в виде кратких аксиом христианской морали, в 1076 году, в период обострения общественных отношений, надо было подробно развить и обосновать. Составитель „Изборника“ Святослава 1076 года прежде всего советует богатым не обольщаться своим положением и во всем соблюдать кротость: „Кротько ступание, кротько седение, кротьк възбор, кротько слово, вьса си в тебе да будутъ, от них бо истинный хрьстьянин явишися“. Но кротость — это не только внешнее поведение, но и доброе согласие между людьми: „Кротость же есть, еже никомуже не досажати ни в словеси, ни в делеси, ни в повеленьи, нъ вьсякому человеку норовы своими осладити сердце“.³

В системе общественных отношений, основанных на кротости и всеобщем согласии, исключительная роль отводится милостыне. Милостыня должна совершаться не только по доброй воле богача — это его прямая обязанность. „Яко дьва разбой есте, — говорится в „Слове“, представляющем будто бы извлечение из всех „душеполезных“ поучений Иоанна Златоуста, — един, иже съвлачить с убогааго. Другой же, иже не одержеть убогааго, а и имение имея, та есть истинны разбой[ни]к“.⁴ Авторы отдельных глав облачают призыв к милостыне в форму выразительных наставлений: „Чадо, алчьнааго накърми, яко же ти сам господь повелел, жадьнааго напои, страньна въведи, больна присети, к тъмници дойди, виждь беду их и въздъхни“;⁵ или: „Посети суштых в тъмници

¹ Сборник Святослава, л. 7—7 об. (стр. 13).

² Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 1, СПб., 1894, стр. 14—16.

³ Сборник Святослава, лл. 32 об.—33 (стр. 23—24).

⁴ Там же, л. 94 (стр. 49).

⁵ Там же, л. 11 (стр. 15).